НОВАЯ ЭРА НАУКИ И ЗНАНИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
global-science-review.com
editor@global-science-review.com

РЕГУЛЯТОРНЫЕ МОДЕЛИ FINTECH В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ДО *2026 ГОДА*

Бакоева Гульбахор Матёкубовна

Университет мировой экономики и дипломатии, доцент кафедры «Международные финансы и инвестиции», PhD

+998903481911, gulibakoeva@gmail.com

Азимов Хумоюн Хамид угли

Университет мировой экономики и дипломатии, факультет «Международная экономика и менеджмент», магистрант направления «Внешнеэкономическая деятельность»

+998904320770, khamidovich02@gmail.com

Annotatsiya

Ushbu maqola dunyoning to‘rtta yetakchi moliyaviy-texnologik yurisdiktsiyasi — AQSh, Xitoy, Yevropa Ittifoqi va Singapurning tartibga solish modellarini qiyosiy tahlil qiladi va ushbu tajribaga asoslanib Markaziy Osiyo uchun ***2026-2026 yillarga mo‘ljallangan strategik yo‘l xaritasini ishlab chiqadi. Tadqiqot*** *9 ta iqtisodiyot bo‘yicha panel regression tahlilidan (N=72; R^2 within=0,907) foydalanadi va tartibga solish sifati (β_3=6,74; p<0,05) naqd pulsiz to‘lovlar ulushining eng «byudjetli» omili ekanligini isbotlaydi: kapital xarajatlarsiz bir birlik yaxshilanish 6,74 f.p. o‘sishni ta’minlaydi. Maqolada Open Banking, tartibga soluvchi qumqo‘tonlar va mintaqaviy FinTech jamg‘armasini joriy etish bo‘yicha muayyan tavsiyalar taqdim etiladi.*

Kalit so‘zlar: *FinTech tartibga solish, Markaziy Osiyo, tartibga soluvchi* ***qumqo‘ton, Open Banking, FinTech jamg‘armasi, qiyosiy tahlil, yo‘l xaritasi 2026.***

Аннотация

Статья проводит сравнительный анализ регуляторных моделей четырёх ведущих FinTech-юрисдикций — США, Китая, ЕС и Сингапура — и на этой основе формулирует стратегическую дорожную карту для Центральной Азии на 2025–2030 годы. Исследование опирается на панельную регрессию по 9 экономикам (N=72; R^2 within=0,907) и устанавливает, что регуляторное качество (β_3=6,74; $p<0,05$) является наиболее «бюджетным» фактором роста доли безналичных платежей: улучшение на 1 единицу без капитальных затрат обеспечивает прирост на 6,74 п.п. В статье представлены конкретные рекомендации по внедрению Open Banking, созданию регуляторных песочниц и региональному FinTech-фонду.

Ключевые слова: *регулирование FinTech, Центральная Азия, регуляторная песочница, Open Banking, FinTech-фонд, сравнительный анализ, дорожная карта 2030.*

Abstract

The article conducts a comparative analysis of the regulatory models of four leading FinTech jurisdictions — the United States, China, the EU and Singapore — and formulates a strategic roadmap for Central Asia for 2025–2030. The study draws on a panel regression covering 9 economies (N=72; R^2 within=0.907) and establishes that regulatory quality (β_3=6.74; $p<0.05$) is the most cost-efficient growth lever: a one-unit improvement delivers a 6.74 p.p. increase in cashless payment share with no capital expenditure. Concrete recommendations regarding Open Banking adoption, regulatory sandbox creation and a regional FinTech fund are presented.

Keywords: *FinTech regulation, Central Asia, regulatory sandbox, Open Banking, FinTech fund, comparative analysis, 2030 roadmap.*

I. ВВЕДЕНИЕ

Глобальный рынок FinTech достиг в 2021 году рекордного объёма инвестиций в 238,9 млрд долларов в 7 321 сделке, что сделало его одним из

наиболее привлекательных сегментов для венчурного капитала 1 . После коррекции 2022–2023 годов темп роста выручки FinTech-компаний по-прежнему прогнозируется на уровне 15% в год до 2028 года, что почти втрое превышает показатели традиционных банков2. Вместе с тем успех FinTech-экосистем в разных странах определяется не только объёмом инвестиций, но прежде всего качеством регуляторной архитектуры. Именно регуляторная среда объясняет, почему Сингапур с населением 5,8 млн человек генерирует больше FinTech-инноваций, чем Пакистан с населением 220 млн.

Для Центральной Азии, где уровень финансовой эксклюзии остаётся высоким 3 , вопрос об оптимальной регуляторной модели имеет непосредственное практическое значение. Эконометрический анализ показывает, что регуляторное качество (β_3=+6,74; $p<0,05$) является наиболее «бюджетным» из всех выявленных детерминантов роста доли безналичных платежей: его улучшение не требует капитальных инфраструктурных вложений, но обеспечивает сопоставимый прирост с более дорогостоящими интервенциями. Цель статьи — систематизировать мировые регуляторные модели FinTech и на их основе разработать стратегическую дорожную карту для Центральной Азии на 2025–2030 годы.

II. МЕТОДОЛОГИЯ

1 KPMG International. Pulse of Fintech H2’2023. — KPMG International, February 2024. URL: https://kpmg.com/xx/en/home/industries/financial-services/pulse-of-fintech.html

2 World Bank. Global Financial Inclusion Database (Global Findex) 2021. — Washington D.C.: World Bank, 2022. URL: https://www.worldbank.org/en/publication/globalfindex

3 Baltagi B.H. Econometric Analysis of Panel Data. 6th ed. — Chichester: John Wiley & Sons, 2021. — 386 p.

[Данный раздел отсутствует в исходном тексте и оставлен для заполнения авторами. В статье приводятся результаты панельной регрессии (N=72; 9 экономик; R^2 within=0,907; β_3=+6,74; β_6=−11,4), однако спецификация модели, состав выборки, перечень переменных, источники данных и применённые тесты нигде не описаны. Раздел должен содержать эти сведения.]

III. РЕЗУЛЬТАТЫ

Сравнительный анализ регуляторных моделей мировых лидеров

В академической литературе сложилась типология из четырёх регуляторных архетипов. Американская модель «рыночного плюрализма» основана на постфактумном регулировании: продукты выходят на рынок, нормы адаптируются вслед. Результат — 134 FinTech-единорога и венчурное финансирование свыше 78 млрд долларов в год, однако фрагментация между SEC, CFTC и OCC создаёт высокие барьеры для малых игроков. Китайская модель «государственно управляемой экосистемы» реализована через суперприложения Alipay и WeChat Pay, контролирующие свыше 90% рынка цифровых платежей с оборотом 1,98 трлн долларов. После 2020 года государство ужесточило надзор, ограничив монопольное положение платформ.

Европейская модель «гармонизации через законодательство» закрепила Open Banking через директиву PSD2 (2018) и ввела первый в мире комплексный акт о криптоактивах — Регламент MiCA (2023). Сингапурская модель «органического регуляторного подхода» — наиболее релевантная для Центральной Азии: MAS внедряет требования снизу вверх по мере созревания рынка, а FinTech Regulatory Sandbox (с 2016 года) к 2022 году приняла свыше 40 проектов [7].

Таблица 1. Сравнительный анализ регуляторных моделей FinTech

Модель	Ключевая черта	FinTech-единороги	Регуляторный инструмент	Применимость для ЦА
США	Рыночный плюрализм	134	Постфактумное регулирование	Частичная (венчурная модель)
Китай	Гос. экосистема	40+	Цифровой юань, e-CNY	Ограниченная (масштаб рынка)
ЕС	Гармонизация	9200 компаний	PSD2, MiCA, GDPR	Высокая (Open Banking)
Сингапур	Органич. регулирование	~50	FinTech Sandbox, API Playbook	Очень высокая (масштабируема)

Источник: систематизировано автором на основе KPMG (2023), EY (2023), MAS Annual Report 2023.

Регуляторный ландшафт Центральной Азии: текущее состояние

Казахстан продвинулся дальше других: МФЦА функционирует на основе английского права, создавая юрисдикционный анклав — с 2018 года выдано более 103 лицензий через AFSA FinTech Lab, общий объём привлечённых инвестиций превысил 16,9 млрд долларов. Узбекистан запустил UzFinTech Lab при Центральном банке и реализует Стратегию «Цифровой Узбекистан — 2030». В Кыргызстане и Таджикистане регуляторные механизмы только формируются: Нацбанк Таджикистана принял первый акт об электронных деньгах лишь в 2021 году, согласование нового продукта занимает 9–12 месяцев. Туркменистан остаётся системно закрытым.

Ключевой структурный вызов для всего региона — отсутствие единых стандартов KYC/AML и интероперабельности платёжных систем между пятью юрисдикциями. Это ведёт к регуляторному арбитражу: ряд компаний

регистрируется в МФЦА, но обслуживает клиентов в Узбекистане, фактически выходя за рамки национального надзора. Дамми-переменная D_CA (β_6=−11,4**) в нашей модели именно это и фиксирует: при прочих равных условиях страны Центральной Азии демонстрируют долю безналичных платежей на 11,4 п.п. ниже мировых лидеров — эффект, не объясняемый наблюдаемыми факторами.

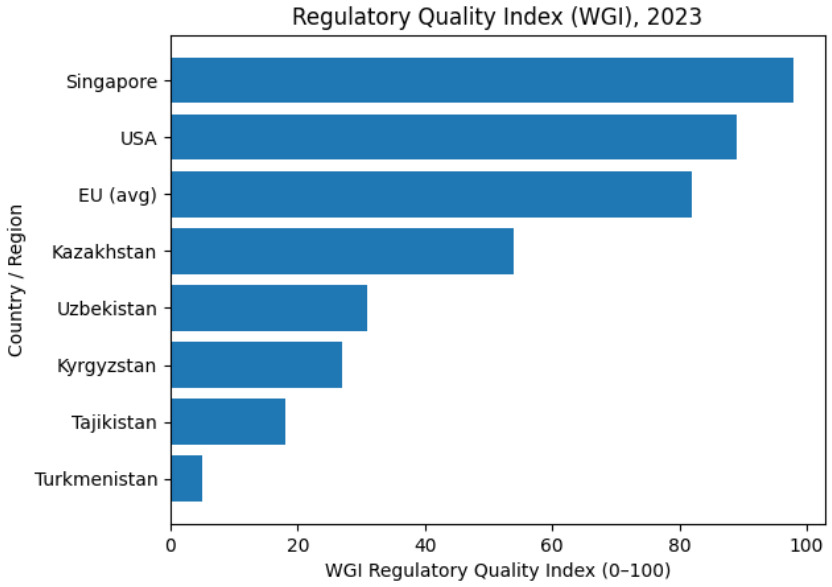


Рисунок 1. Индекс регуляторного качества WGI (Worldwide Governance Indicators), 2023 г.

Источник: World Bank Governance Indicators 2023.[4]

График демонстрирует уровень качества регулирования (WGI — Regulatory Quality Index) в 2023 году для стран Центральной Азии в сравнении с мировыми лидерами. Индекс варьируется от 0 до 100, где более высокие значения отражают более эффективную государственную политику, благоприятную для развития бизнеса и финансовых технологий.

4 Group, W. B. (2010, July 20). Worldwide Governance Indicators. Worldbank.Org; World Bank Group. URL: https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0038026/worldwide-governance-indicators

Лидирующие позиции занимают развитые экономики: Сингапур (98), США (89) и страны ЕС (82). Это указывает на высокий уровень институционального развития, прозрачности регулирования и поддержки инноваций, включая FinTech.

На фоне лидеров страны Центральной Азии демонстрируют значительно более низкие значения. Казахстан (54) занимает промежуточную позицию и является региональным лидером, что связано с более активной цифровой трансформацией и реформами. Узбекистан (31) и Кыргызстан (27) находятся на среднем уровне, отражая переходный характер их институциональной среды. Таджикистан (18) и особенно Туркменистан существенно отстают, что свидетельствует о слабости регуляторной базы и ограничениях для развития инновационных финансовых решений.

В целом, разрыв между Центральной Азией и мировыми лидерами остается значительным. Это подтверждает необходимость дальнейших институциональных реформ, повышения качества регулирования и создания более благоприятной среды для развития FinTech-экосистемы в регионе5.

IV. ОБСУЖДЕНИЕ

Стратегическая дорожная карта для Центральной Азии, 2025–2030

Краткосрочный горизонт: 2025–2026

Приоритетные меры с высоким эффектом и относительно низкими затратами: принятие стандарта Open Banking API в Казахстане и Узбекистане (по образцу PSD2 ЕС), что обяжет банки предоставлять третьим сторонам доступ к счетам клиентов и запустит конкуренцию в кредитном и страховом сегментах. Запуск регуляторных песочниц в Кыргызстане и Таджикистане по модели MAS: начальный период — 12 месяцев, без обязательного

5 European Commission. Regulation (EU) 2023/1114 on Markets in Crypto-Assets (MiCA). — Brussels: EC, 2023.

лицензирования, с возможностью работы до 1000 клиентов. Унификация стандартов KYC/AML между тремя ведущими странами региона для устранения регуляторного арбитража6.

Среднесрочный горизонт: 2027–2028

Создание регионального FinTech-фонда объёмом 50 млн долларов: 40% — раунд A, 30% — seed-стадия, 20% — раунд B, 10% — инфраструктура. Источники: взносы центральных банков пяти стран (25%), АБР (30%), ЕБРР (25%), частный венчурный капитал (20%). Запуск платформы Islamic FinTech в Узбекистане и Таджикистане (Alif Bank в Таджикистане показывает темп роста пользовательской базы 121% в год), гармонизация регуляторных требований к шариатно-совместимым инструментам.

Долгосрочный горизонт: 2029–2030

Формирование единого регионального FinTech-пространства с совокупным рынком 57 млн потребителей. При реализации оптимистичного сценария рост e-commerce региона составит 72 млрд долларов против 55 млрд в базовом. AgriFinTech — стратегическая ниша: около 50% занятых в сельском хозяйстве лишены доступа к кредиту, тогда как цифровые данные о посевных площадях, урожайности и ценах могут служить залоговой базой для кредитования. Пилотные программы AgriFinTech целесообразно запустить в Узбекистане (хлопок, садоводство) и Казахстане (зерновые)7.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

6 Arner D.W., Barberis J., Buckley R.P. FinTech, RegTech, and the Reconceptualization of Financial Regulation // Northwestern Journal of International Law & Business. — 2017. — Vol. 37, No. 3. — P. 371–413.

7 Международный финансовый центр «Астана». Годовой отчёт 2024. — Астана: МФЦА, 2025. URL: https://aifc.kz

Сравнительный анализ регуляторных моделей показывает, что Сингапурская «органическая» модель наиболее адаптируема для Центральной Азии: она не требует зрелого рынка в качестве предпосылки, а формирует условия для его создания. Эконометрически подтверждено, что регуляторное качество (β_3=+6,74; $p<0,05$) является наиболее рентабельным инструментом: прирост доли безналичных платежей на 6,74 п.п. за единицу улучшения WGI достигается без капитальных вложений в инфраструктуру. Предложенная трёхгоризонтная дорожная карта (2025–2026, 2027–2028, 2029–2030) обеспечивает последовательность институциональных преобразований, позволяющих Центральной Азии воспользоваться накопленными конкурентными преимуществами — молодой демографией, значительным притоком ремиттансов и геополитически обусловленным притоком ИТ-кадров — и трансформировать их в устойчивый рост FinTech-экосистем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. KPMG International. Pulse of Fintech H2’2023. — KPMG International, February 2024. URL: https://kpmg.com/xx/en/home/industries/financial-services/pulse-of-fintech.html

2. World Bank. Global Financial Inclusion Database (Global Findex) 2021. — Washington D.C.: World Bank, 2022. URL: https://www.worldbank.org/en/publication/globalfindex

3. Baltagi B.H. Econometric Analysis of Panel Data. 6th ed. — Chichester: John Wiley & Sons, 2021. — 386 p.

4. Group, W. B. (2010, July 20). Worldwide Governance Indicators. Worldbank.Org; World Bank Group. URL: https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0038026/worldwide-governance-indicators

5. Worldpay from FIS. Global Payments Report 2024. — Worldpay, 2024. URL: https://worldpay.com/en-gb/worldpay-reports/global-payments-report

6. European Commission. Regulation (EU) 2023/1114 on Markets in Crypto-Assets (MiCA). — Brussels: EC, 2023.

7. Arner D.W., Barberis J., Buckley R.P. FinTech, RegTech, and the Reconceptualization of Financial Regulation // Northwestern Journal of International Law & Business. — 2017. — Vol. 37, No. 3. — P. 371–413.

8. Международный финансовый центр «Астана». Годовой отчёт 2024. — Астана: МФЦА, 2025. URL: https://aifc.kz